

Я выключил комп и свет и завалился на кровать без сил. Спать не хотелось. Хотелось сдохнуть. Я не представлял, как вести себя теперь с Алисой, как смотреть ей в глаза и находиться с ней рядом. Самое главное, я не понимал, что творится у неё в голове. То она ходит по квартире чуть ли не голая, и одевает на прогулки такие наряды, что и раздевать особо не надо, то от ворот поворот в самый неожиданный момент. То слизывает с руки мою сперму, то тут же обламывает, но при этом сама себя ублажает, не скрываясь. Конечно я понимал, что её так же разрывает между влечением и родственной связью, но такие крайности в её поведении не поддавались моей логике. Я лежал и слушал её стоны из ванной, от которых у половины дома уже должен был быть стояк, слышимость в панельке великолепная. У меня было два варианта — поговорить с ней начистоту, расставить все точки над *i*, и, скорее всего, прекратить всё это, или же отдаться её воле и плыть по течению, принимая её игры в надежде на лучшее.

Я лежал лицом к двери, она была открыта. Дверь в ванную находилась прямо напротив. Алиса закончила, выключила воду, и вышла не вытираясь. На секунду она задержалась в проёме, глядя в мою сторону. Я смотрел на неё и тупо ждал, что будет дальше. Но она выключила свет и пошла в свою постель.

Следующим утром, я, как обычно, ушёл на работу пока она спала. Снова голая, пододеяльник валялся на полу. Я лишь поднял его и укрыл сестру. Весь день я был сам не свой, в голове каша, сосредоточиться на работе так и не смог. Я понимал, что вечером нам предстоит разговор, и прокручивал его у себя в голове миллион раз, предполагая тот или иной исход. Но, конечно же, всё произошло совсем по другому.

— Поехали сегодня в клуб? — выдала Алиса, встретив меня с порога. И смотрела такими милыми щенячьими глазками, выпятив нижнюю губу. Я растерялся. Эта девушка умеет ставить в тупик, этого у неё не отнять. Клубы я не любил, мне всегда там было скучно, независимо от количества выпитого, и через 10 минут музыкальной долбёжки начинала болеть голова. Но отказать этой небесной красотке было выше моих сил, тем более что завтра выходной.

Я сидел у барной стойки и посасывал уже третий коктейль, а Алисе хватило одного шота и она упорхнула на танцпол. Я посматривал на местных красоток конечно, но основное внимание было приковано к ней. Я не знаю, что было сильнее, волнение за то, что кто-то её обидит, или ревность к парням, с которыми она танцевала уж слишком близко. Хотя она не стеснялась обжиматься и с девушками, которые, к моему удивлению, были не против. С одной из них, блондинкой с волосами до плеч в тёмно-зелёном коротком обтягивающем платье (к слову, не таком откровенном как у Алисы, она была в чёрном, с первой прогулки по площади), она танцевала очень близко всё чаще и чаще. Она не стеснялась класть руки блондинке на попу, приобнимать её за талию, сжимать грудь. Блондинка с охотой отвечала, и пару раз даже опускала руку Алисе между бёдер. Иногда я замечал что они что-то друг другу говорили на ушко. По взгляду незнакомки было понятно, что она выпила уже изрядно, и мало что соображала на самом деле, но на ногах еще держалась и пребывала в состоянии той эйфории, когда предел выпитого уже пройден, но плохо еще не становится. И вдруг, эти две нимфы поцеловались! Взасос, прямо посередине танцпола! Это было очень страстно и

продолжалось довольно долго. Когда они, наконец расцепились, Алиса схватила её за руку и потянула за собой прочь с танцплощадки. При этом другой рукой она махнула мне, мол следуй за нами. Я немедленно сорвался с места и настиг их только возле входа в туалет.

— Стой здесь, — коротко бросила мне сестра и они скрылись за дверью с надписью «W». Я, очумевший, стоял возле женского сортира без каких-либо мыслей в голове. Вернее мысли были, я понимал чем они там сейчас занимаются, но какого хрена она потащила за собой меня, было загадкой. Снова издевается? Решила довести меня до полного психического разрушения? Или задумала что поинтереснее. Вдруг дверь открылась, и рука Алисы резко затащила меня внутрь. Она завела меня в кабинку, где сидела на унитазе блондинка, откинувшись назад и пребывая в полном блаженстве. Платье было задрано до пояса снизу, и спущено ниже груди сверху. Трусики валялись под ногами, которые были разведены в стороны. Кабинка была достаточно просторной чтобы уместить нас троих.

— Гондоны есть? — резко спросила сестра, расстёгивая мне ремень на джинсах.

— Нету, — в растерянности ответил я. Снимать красоток, идя в клуб с двоюродной сестрой, в мои планы ну никак не входило.

— Тогда еби её в рот! — она расстегнула ширинку, достала мой, готовый к бою, член, а другой рукой наклонила голову своей подружки и буквально насадила её ртом на мой кол. Я, не долго думая, хотя ситуация была для меня далеко за гранью обычного, взял двумя руками эту голову, и начал движение. Я не хотел сразу спешить, хотелось хоть немного насладиться процессом, ведь мой дружок не видел женского рта уже очень давно. А блондинка, к тому же, была еще жива, и, наверное рефлекторно, сомкнула губы и начала помогать мне язычком.

— Сперма вся моя! — услышал я от Алисы. Она смотрела мне в глаза с тем же выражением, что и вчера в ванной, было ощущение что она готова меня съесть. В этот раз сдержаться нам обоим было невозможно, и мы впились друг в друга губами. Я держал голову блондинки, которая, не без удовольствия, отсасывала мне, а Алиса держала обеими руками мою голову, и буквально пожирала меня губами и языком. Естественно, долго я продержаться не смог, и, с трудом оторвавшись от её губ, прошептал ей, что сейчас кончу. Сестра вмиг опустилась на колени, взяла одной рукой голову блондинки, а другой мою задницу и, буквально, вталкивала мой член ей в рот. Я со стонами начал спускать в горло красавицы, а Алиса при этом говорила ей в ухо: «Только не глотай!». Поняв, что я закончил, она отпихнула меня и всосалась в рот подружки, выпивая из неё всё до капли. Затем сестра встала, облизала губы и, вытерев лицо туалетной бумагой, сказала мне «Спасибо», глядя в глаза. рассмеялась.

— Ну с этим мы справимся. Кстати, как раз хотела у тебя попросить сливок себе в кофе. — с этими словами она подвинула ко мне свою кружку. Я встал и подошёл к шкафчику, но не успел я открыть дверцу, как услышал: «Не этих». Я повернулся, вопросительно глядя на Алису, а она смотрела на мой выпирающий пах и облизывалась.

— Ты хочешь чтобы я подрочил и кончил тебе в кофе? — я малость опешил, хотя думал что ей уже нечем меня удивить.

— Ага. А я составлю тебе компанию, если хочешь. — с этими словами она закинула одну ногу на стол, и принялась ласкать свою киску. Мне ничего не оставалось, как поддаться её воле. Я достал член и начал своё действие, наблюдая как сестра теребит пальчиками свой клитор, а другой рукой, снизу медленно вводит себе палец в дырочку. Буквально через несколько минут я подставил кружку с еще горячим кофе и, прицелившись, выплеснул туда всё. Алиса смотрела на это затуманенными глазами и сама начала кончать, со стонами, судорогами и

буквально водопадом между ног. Откинувшись в блаженстве на спинку дивана, эта нимфоманка облизала свои мокрые пальцы. Вид был как будто кошке ложку сметаны дали. Я присел на стул напротив неё, наблюдая эту картину. Тут она вспомнила про свой кофе со «сливками», дотянулась до кружки и пригубила, попробовав на сколько он остыл. Удовлетворившись, залпом опрокинула коктейль и сидит улыбаемая довольная. Смотря на это, я думал о том, что эта девочка не просто сводит меня с ума всё больше, а выводит вообще всё моё мировоззрение за грань реальности.

Место для купания мы искали долго, я еще не успел изучить к тому моменту все окрестности. Но, в конце концов, нашли маленькую полянку у берега, прикрытую кустами со всех сторон, а единственный просвет я закрыл машиной. Не успела Алиса выскочить из машины, как футболка с шортами тут же полетели на траву, а она в костюме Евы бросилась в воду. Я так не спешил, спокойно вытащил и расстелил покрывало, сложил на него её и свою одежду. На мгновение задумавшись одевать ли плавки, понял что это уже не актуально и пошёл к берегу. Вода была с непривычки прохладной, но через пару минут ногам в ней стало комфортнее. Алиса уплыла от берега и наворачивала круги на расслабоне. Я нырнул и поплыл к ней. Она заметила моё приближение и начала уплывать от меня. Ну, догонялки, так догонялки. Пару раз мне удалось коснуться её пяток, но по факту плавала она лучше меня. Поняв, что я выдохся, она направилась к берегу. Я сделал последний рывок, и нагнал её уже на выходе из воды, начав щекотать. Она смеялась и извивалась, пыталась ответить, я уворачивался и снова нападал. В запале этой игры мы постепенно сближались, и вот уже извивались почти в обнимку, я то и дело упирался стоячим членом то ей в бедро, то в живот, то в булочку. В итоге я подхватил её под попку и прижал к себе. Она руками обвила мою шею, а ноги сомкнула за спиной. Секунду мы смотрели друг другу в глаза, а затем впились друг другу в губы как голодные вампиры в шею жертвы.

Я донёс сестру до покрывала и аккуратно положил на спину. Объятый она не разжимала и губы наши не разомкнулись. Мы выпали из пространства, у нас был свой мир, состоящий из нас двоих, за пределами которого лишь пустота, не имеющая никакого значения. Не могу сказать сколько продолжался этот поцелуй, времени не существовало для нас, вечность и миг имели одинаковое значение — никакое. Я не успел понять, как оказался на спине, а Алиса сверху. Помню только ощущение прижатого к её горячему и влажному лону члена. Она двигала тазом, тёрлась губками и клитором о него, размазывая по стволу свои соки. Мы уже не целовались, а просто упирались лицами друг в друга, целиком и полностью сосредоточившись на ощущениях внизу. Глаза Алисы были закрыты, а ротик приоткрыт, её дыхание было на грани стога. Казалось, ещё чуть-чуть, и я умру от блаженства, наконец-то оказавшись внутри. Но не тут-то было...

Когда моя головка упёрлась в её губки, и уже начала раскрывать их, сестра резко оттолкнулась от меня, повалившись на бок и перекатилась на другой, спиной ко мне, сжавшись калачиком. Я готов был её убить. С силой ударив кулаками по земле, я подскочил и навис над ней, думая что это очередная её игра, что она снова издевается, намереваясь взять её силой. Но в разумных пределах конечно, без грубости и боли. Весь мой запал угас вмиг, когда я понял что Алиса плачет. Я замер. Снова она меня обескуражила, поставила в тупик. Я не понимал что происходит и, тем более не знал что делать. Заметив меня над собой, девочка повернулась на живот, упёрлась лицом в предплечья и зарыдала в голос.

— Прости... Прости... Простиии... — услышал я в перерывах между всхлипываниями и рёвом.

Я лёг рядом и осторожно погладил сестру по спине.

— Что случилось, малыш? За что простить?

Она не сразу ответила, еще с минуту редела и поворяла своё «Прости». Но, немного успокоившись, всё же собралась с силами:

— Я не могу... Всё так сложно... Так хорошо с тобой... и так тягостно на душе. Ты мне крышу сносишь, я рядом с тобой как в раю, как на другой планете. И чем мы ближе, тем более я себе противна. От того, как с тобой поступаю.

— Ты так говоришь, как будто несовершеннолетнего силой совращаешь. Я всё понимаю, и мне тоже сложно, но ты сводишь меня с ума всё больше и больше. И я срал с высокой колокольни на любые запреты общества когда ты рядом. Тем более что о нашем родстве никому не известно здесь. — Я придвинулся ближе к ней и приобнял.

— Дело не в этом... Вернее, не только в этом. Всё это время я обманывала тебя.